

«Да, я знаю». сказал Энакин с удрученным видом. «К сожалению, проводка все замедляет. Я повторил все возможные трюки, чтобы не допустить перегрева и расплавления проводов».

«Если бы я дала тебе материал, который был бы лучшим проводником и не перегревался, как ты думаешь, ты смог бы вовремя переделать центральную часть?» - спросила она.

«Если мне помогут, я смогу это сделать, хотя это может означать, что мы не сможем ее покрасить». Он нахмурился. «Хотя, если это означает, что мне не придется откладывать, то это того стоит».

«Хорошо, это мудрое решение». Аннабет быстро вернула Daedalus 2.0 в полный размер, и после нескольких нажатий на клавиатуру из отверстия в боковой стенке ноутбука принялись выходить бронзовые провода.

«Аннабет, это то, о чем я думаю?» спросил я.

«Да, и он поставляется предварительно обрезанным до нужной вам длины», - откликнулась она. На мой недоверчивый взгляд она лишь улыбнулась: «Ты действительно думаешь, что дети Гефеста не вложили бы несносное количество дополнительной проволоки из небесной бронзы в то, что они помогли построить?». Она была права. Каюта «Гефеста» любила свою проволоку из небесной бронзы.

Капсула была закончена, как раз когда зашло второе солнце. Энакину удалось переделать капсулу с помощью Аннабет, Падме, Квай-Гона и даже Джар-Джара, что было совершенно несправедливо. Когда я пожаловался, что неуклюжему гунгану разрешили помогать, а мне нет. Аннабет просто откликнулась: «Джар-Джар не сумел взорвать автобус с помощью старинной пушки, которая должна была стать совершенно непригодной». Времени хватило только на быструю покраску. Я настояла на том, чтобы акцентные цвета были моим главным вкладом, поэтому, конечно, выбрала синий.

Ужин, к счастью, был гораздо менее насыщен событиями, чем предыдущий вечер. Мы доедали последнюю земную еду, приготовленную Аннабет и мной, пока Аннабет задавала бесконечные вопросы о работоторговле на Татуине и хаттах. Шми и Энакин ответили на большинство из них, а Падме и Квай-Гон время от времени добавляли то, что знали. После этого Шми не позволила нам с Аннабет убратся, так как мы снова помогли ей приготовить еду, и мы вернулись на балкон второго этажа, чтобы посмотреть на звезды.

Я думал обо всем, что мы узнали о Хаттах. Они были похожи на извращенную комбинацию мафии и худших римских императоров, которых я только мог вспомнить. Эти существа получали нездоровое удовольствие от страданий других людей и буквально владели ими только потому, что это позволяло им чувствовать себя могущественными. Именно с этими монстрами нам с Аннабет пришлось столкнуться, чтобы выполнить свою клятву. Но хуже всего было то, что это были не те монстры, с которыми мы обычно сталкивались, - те, что просто превращались в волшебную пыль, когда ты их убивал, и возвращались через несколько лет. Нет, я знал, что если проткну хатта Риптидом, то он безвредно пройдет сквозь тело

гигантского слизняка, ведь хатты были всего лишь смертными, хотя и долгоживущими, разумными существами, которые решили ради забавы мучить и пугать других людей. Мой желудок наполнился страхом, когда я кое-что понял: «Нам ведь действительно придется убивать смертных людей и других разумных существ, не так ли?»

«Боюсь, что да, Перси». откликнулась Аннабет. «Я просто не вижу способа обойти это. Эти хатты просто слишком могущественны, у них слишком мало морали, и они могут послать за нами слишком много убийц и охотников за головами. Мы не сможем никому помочь, если не уьем хотя бы тех, кто пытается нас повторить».

Я вздохнул: «Мне было очень неприятно убивать всех этих полубогов во время Войны Титанов. Я надеялся, что мне больше никогда не придется проливать настоящую кровь».

«Я знаю, Перси. Мне тоже было тяжело».

«Тогда давай пообещаем. Мы должны быть уверены, что не потеряем себя в кровопролитии. Мы должны выработать строгий моральный кодекс, например, не будем никого убивать, если не будем уверены, что они хотят повторить наше убийство или причинить вред другим. И если возможно, мы постараемся поймать их и отправить в тюрьму или еще куда-нибудь. Я просто не хочу стать одним из тех монстров, которых мы пытаемся остановить. То время в Тартаре с Ахлисом... ..это было слишком близко. Если бы не ты, я не знаю, смог бы я остановиться. Я не хочу быть таким, как ты, - бояться тебя и ненавидеть.

«Это удивительно хорошая идея, Морской Мозг. Вместе мы поможем друг другу сохранить человечность». Я обхватил её за талию, а она положила голову мне на плечо, пока мы размышляли о будущей крови, которая будет на наших руках.

Наши мрачные мысли вмешался взволнованный голос Энакина: «Эй, Перси, Аннабет, что вы здесь делаете?» Он подошел к нам и выжидающе посмотрел на меня.

«Мы просто смотрели на звезды, хотя это немного грустно, потому что я не узнаю ни одной из них. На нашей родной планете астрономы создали созвездия, и почти к каждой группе звезд была прикреплена история. Поэтому каждый раз, когда вы смотрели вверх, это было похоже на сказку на ночь. Краем глаза я заметил, что Квай-Гон наблюдает за нами с задумчивым выражением лица.

«Это кажется довольно глупым. Ведь это просто большие газовые шары, находящиеся на расстоянии нескольких световых лет. Думаю, у многих из них есть свои планетарные системы, и однажды, когда я освобожусь и стану пилотом, я увижу их все», - спокойно ответил Энакин.

Он был так взволнован. Я не мог удержаться, чтобы не рассмеяться. «Я уверен, что увидишь, Эни».

«Перси, ты расскажешь мне истории о своих звездах?» - спросил он. Он подтянулся и сел на

балконный выступ рядом со мной. Я заметила, как он слегка вздрогнул и дотронулся до своей руки. Он снова повернулся ко мне с выражением надежды на лице.

«Может быть, позже, но сейчас я хочу знать, ты повредил руку?»

Энакин поморщился: «Ничего страшного».

«Эни, дай нам посмотреть». тихо сказала Аннабет. «Ты же не хочешь быть морским водорослевым мозгом, как Перси, и повторить, что ты не ранен, тем более что завтра у тебя большая гонка».

«Ну и ладно». Он протянул руку и оттянул рукав, обнажив небольшую царапину, которая все еще кровоточила.

«И когда это случилось?» сурово спросила Аннабет, осматривая порез.

«Кажется, когда мы работали над капсулой, но я заметил это только потом».

«Хм, его нужно очистить и перевязать. Перси, не мог бы ты принести нашу аптечку?»

Прежде чем я успел войти, Квай-Гон вышел. «Думаю, я могу помочь с этим», - сказал старый джедай, подходя к нам и доставая из кармана какое-то дезинфицирующее средство. Пока он очищал порез Энакина, Энакин спросил его обо всех известных ему звездных системах. Квай-Гон закончил оказывать Энакину первую помощь, уколол его кожу чем-то, а затем наложив на порез небольшой бакта-пластырь. Как только он закончил, изнутри квартиры послышался голос Шми, которая сказала, что Эни пора ложиться спать. Квай-Гон достал его коммуникатор и маленький предмет, которым он уколол Энакина.

«Что ты делаешь?» спросил Энакин.

«Проверяю твою кровь на наличие инфекций, - откликнулся джедай, - тебе нужно лечь спать и постараться как следует отдохнуть. Завтра у тебя важный день».

Энакин вернулся в дом, быстро сказав: «Спокойной ночи, Перси, Аннабет, мастер Квай-Гон, сэр! И спасибо за помощь с капсулой».

После его ухода Аннабет недоверчиво посмотрела на Квай-Гона. «Что ты на самом деле делаешь с его кровью? Думаю, это больше, чем просто проверка на инфекции».

Квай-Гон улыбнулся своей типичной раздражающей улыбкой. «Снова очень проникательно, юная особа. Ты мудр не по годам. Я попрошу Оби-Вана воспользоваться корабельным компьютером и проанализировать образец крови Энакина по комлинку на предмет количества

мидихлорианов».

Аннабет открыла рот, чтобы спросить, что это за мидихлориан, но не успела она спросить, как Квай-Гон усмехнулся: «Всегда так жаждешь ответов, но сам не хочешь их давать. Как насчет того, чтобы наконец поговорить о том, что мы обсуждали последние несколько дней? Я правдиво отвечу на все ваши вопросы, если вы ответите мне тем же».

<http://tl.rulate.ru/book/115799/4669287>